

чему не обязывающий верхушку казачества блок, защищавший антибольшевистскую, по сути, позицию. Как только эволюция событий в октябрь–ноябре 1917 г. привела к радикализации позиций Советов рабочих и солдатских депутатов, подлинное хозяева положения (дутовцы) перешли в наступление даже на своих недавних союзников.

Таким образом, краткий обзор деятельности так называемой военной секции Советов свидетельствует о необходимости их дальнейшего изучения, пересмотра устоявшихся схем и оценок. Для этого требуется введение в оборот новых источников, изменение концептуальных подходов к рассмотрению событий в таком своеобразном городе, как Оренбург.

*А. В. Емельянов,
Уральский государственный университет*

Русский офицерский корпус в 1801–1812 гг.

Проблема качественного состояния русской армии к началу Отечественной войны 1812 г. представляется ключевой в подходе ко многим вопросам русской военной истории эпохи наполеоновских войн. Один из главных вопросов в исследовании состояния русской армии начала XIX в. – офицерский корпус. Дело в том, что источники его пополнения, порядок прохождения службы и чинопроизводства, а также материальное положение и численный состав русского офицерства претерпели в эти годы определенные изменения.

Основными источниками пополнения офицерского корпуса были: производство в офицеры унтер-офицеров из дворян, выпуск воспитанников из военно-учебных заведений, принятие на службу из отставки, перевод чиновников из гражданской службы и принятие бывших офицеров иностранных армий. С целью увеличения количества и улучшения качества подготовки произведенных в офицерский чин была проведена реформа военно-учебных заведений и предусмотрены определенные льготы для студентов и вольноопределяющихся, поступавших на военную службу. Это позволило поддерживать на необходимом уровне численность офицерского корпуса, несмотря на большие потери.

Система чинопроизводства офицеров сложилась в предыдущее столетие и за рассматриваемые годы не изменилась. Чинопроизводство осуществлялось, во-первых, по старшинству службы в прежнем чине и, во-вторых, за особые отличия вне очереди. Повышение через чин не допускалось. Производство обер-офицеров совершалось в каждом полку особо, на вакансии. Подобным же образом шло производство в штаб-офицерские чины с той разницей, что вакансии рассчитывались не по отдельным частям, а по всей армии. Офицер мог быть обойден в чинопроизводстве,

чему способствовали недисциплинированность, неревностное отношение к службе и деяния, наказуемые военным судом.

Порядок исполнения офицерами своих служебных обязанностей, а также выход в отставку и возможность отпуска были строго регламентированы, что объяснялось стремлением максимально ограничить отвлечение офицера от службы, особенно в условиях постоянных войн. Перевод из одной части в другую был сравнительно редким явлением и производился не иначе, как с высочайшего разрешения. Это делалось из стремления не мешать чинопроизводству и не занимать вакансий в других частях. Перемещение офицеров внутри своего полка осуществлялось в порядке старшинства, но частая смена командиров подразделений считалась нежелательной. Командировки офицеров в начале XIX в. были редким явлением, так как они отвлекали их от строевой службы. Командир части без разрешения вышестоящего начальства не мог командировать состоящего под его командой офицера. Отпуск, как и всякая другая отлучка с места службы, был явлением нежелательным и затруднительным, так как в части всегда должно было оставаться достаточное для несения службы число чинов. На отпуск также требовалось высочайшее разрешение.

Однако отставка офицера ничем ограничена не была: он мог быть уволен со службы и без своего желания, если не справлялся со своими обязанностями по болезни или по неспособности и нерадению. Прощение об отставке можно было подавать лишь раз в год. Увольнение со службы совершалось также высочайшим приказом. В случае длительной болезни офицер мог быть уволен в любое время.

Материальное положение русских офицеров хотя и считалось сравнительно высоким, но большинство из них не имели дополнительных доходов, кроме жалованья, поэтому были людьми среднего достатка. Размер офицерского жалованья определялся чином, должностью и особыми высочайшими назначениями. К тому же, он различался по родам войск. Кроме того, офицер получал рационы для содержания лошадей и денщицьи деньги. С офицеров вычитались определенные суммы за повышение в чинах, награждение орденами, медикаменты, отпуска, наложение печатей к патентам.

За рассматриваемый период размеры жалованья и порядок его начисления не претерпели изменений. Зато с 1803 г. всем офицерам, прослужившим 20 лет, при выходе в отставку гарантировалась пенсия в зависимости от чина. Но в целом средств, выделявшихся на подготовку офицеров и для улучшения их материального положения, было недостаточно.

Таким образом, к началу Отечественной войны 1812 г. численность офицерского корпуса, система его комплектования, материальное положение русских офицеров, система чинопроизводства и порядок прохождения службы были на более или менее удовлетворительном уровне. Но к качественному состоянию офицерского корпуса были существенные претензии, особенно в плане образовательного уровня и боевой подготовки.